

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 74–87.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 74–87.

Научная статья

УДК 332.14(571.6)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/74-87>

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Михаил Владимирович Сторожук

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия,
info@storojuk.ru

Аннотация. Региональная политика современной России – это особое направление, которое вызвано процессами, происходящими на международной арене. Экономические потоки, торговые соглашения, поставки различных товаров и материалов переориентировались на страны Азии, что определило особое внимание правительства к развитию дальневосточной территории. Актуальность темы обусловлена современной ориентацией экономики на страны Азии, что делает Дальний Восток ключевым регионом в системе торговых и партнерских отношений. Цель работы – рассмотреть особенности ведения региональной политики в ДФО. При этом учитывалось, что Дальний Восток – один из ключевых и в то же время проблемных регионов страны. Правительство РФ стремится увеличить население региона, решает его экономические и территориальные проблемы и проводит различные программы по оптимизации развития региона. Однако проблемы сохраняются. В статье рассмотрены ключевые ориентиры политики российского правительства в области развития дальневосточной территории. В заключении представлены интересующие правительство области экономической деятельности, а также перспективные направления дальнейшего развития региональной экономики в соответствии с торговыми отношениями со странами Азии и Ближнего Востока.

Ключевые слова: региональная политика, Дальний Восток, российское общество, социально-экономическое положение в регионе, национальные проекты, пространственное развитие, точка роста

Для цитирования: Сторожук М. В. Дальний Восток как объект региональной политики в современной России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 74–87.

Original article

THE FAR EAST AS AN OBJECT OF REGIONAL POLICY IN MODERN RUSSIA

Mikhail V. Storozhuk

Russian State Social University,
Moscow, Russia, info@storozhuk.ru

Abstract. The regional policy of modern Russia is a special area, which is influenced by the processes taking place in the international arena. Economic flows, trade agreements, deliveries of various goods and materials were reoriented to Asian countries, which determined the special attention of the government to the development of the Far Eastern territory. The relevance of the topic is due to the modern orientation of the economy towards Asian countries, which makes the Far East a key region in the system of trade and partnership relations. The purpose of the work is to consider the features of conducting regional policy in the Far Eastern Federal District. At the same time, it should be taken into account that, in general, the Far East is one of the key and at the same time problematic regions of the country. The Government of the Russian Federation seeks to increase the population of the region, solves its economic and territorial problems and conducts various programs to optimize the development of the region. However, problems persist. The article will consider the key guidelines for the policy of the Russian government in the development of the Far Eastern territory. In conclusion, the areas of economic activity of interest to the government are presented, as well as promising areas for further development of the regional economy in accordance with trade relations with the countries of Asia and the Middle East.

Keywords: regional policy, Far East, Russian society, socio-economic situation in the region, national projects, spatial development, point of growth

For citation: Storozhuk M. V. The Far East as an object of regional policy in modern Russia. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 74–87. (In Russ.).

Введение

Политика, обращенная в сторону Дальнего Востока, всегда отличалась от политики в центральном регионе, что обусловлено сохранением ряда проблем с момента присоединения региона к России еще в конце XIX в. Однако процесс освоения этой территории начался гораздо раньше: все путешественники, картографы и первооткрыватели нуждались как в налаживании инфраструктуры, так и в развитии системы поставок. Но удаленность субъекта, его географическое расположение и климат не дают государству полноценной возможности решить все проблемы субъекта, потому они сохранились и до наших дней.

И сегодня инфраструктура остается неразвитой, нет дорог, железнодорожное движение останавливается с ноября по апрель, авиаперелеты так же проблематичны и требуют дополнительных процедур получения разрешения (на вылет оттуда, в частности) [1, с. 18–22]. Безусловно, есть и положительные тенденции. Так, соседние страны являются сегодня союзниками и экономическими партнерами России и совместно с нашей страной реализуют различные взаимовыгодные проекты. Поэтому Дальний Восток получает все необходимые товары не только от российских производителей, но и из Японии, Китая, Республики Корея, других стран АТР, что, с одной стороны, делает для жителей этого региона многие вещи более доступными, чем для жителей центральной России, но, с другой – лишает центральные регионы возможности свободно торговать с окраинами [2, с. 91–99]. В связи с первой обозначенной проблемой – отсутствием дорожно-транспортного сообщения – такая торговля не всегда рентабельна, потому российское правительство попыталось скорректировать данное направление за счет создания территории опережающего развития (ТОР).

Изучение региональной политики на примере Дальнего Востока интересует как отечественных, так и зарубежных исследователей, что связано с его расположением и стратегической значимостью, которая на сегодняшний день очень актуальна. Последние события на международной арене показали важность мероприятий по совершенствованию региональной политики приграничных территорий.

Стратегическая значимость Дальневосточного региона определила растущий интерес к данной теме. Цель работы – рассмотреть особенности региональной политики в рамках государственных интересов. При подготовке применялся метод сопоставления данных: в работе рассматриваются теоретические аспекты особенностей реализации региональной политики, представления исследователей о значимости международных процессов, для финансово-экономической составляющей реализации приоритетных проектов в регионе.

Отечественные исследователи неоднократно отмечали, что Дальний Восток – плацдарм для нововведений [3, с. 9–25]. Как подчеркивает С. Н. Леонов, не всегда

программы и реформы исходят от нынешнего правительства; часто можно столкнуться с попытками реализовать проекты, разработанные еще в начале XX в., как это было с привлечением людей для обработки земли [4, с. 41–67]. При этом правительство, принимая различные программы, не всегда соотносит их с возможностями регионального руководства [5, с. 38–45]. Такая позиция может быть охарактеризована как неоднозначная, что прослеживается в работах различных исследователей. Так, Ю. В. Дубровская и Д. А. Пакулина подчеркивают, что интерес к региону со стороны правительства вызывает интерес и у населения, и у предпринимателей, и у инвесторов [6, с. 5–10], что создает прецедент «искусственно созданного благополучия», вызванного государственным субсидированием даже убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест. Поэтому вслед за политологами и аналитиками И. С. Гилева считает, что количество национальных программ, которые реализует регион, не может однозначно трактоваться как положительный опыт [7, с. 106–115].

А. Б. Волынчук указывает на то, что в числе реализуемых на Дальнем Востоке программ действуют как положительные, так и провальные проекты [8, с. 59–63]. Ключевые проблемы региона не решаются в основном из-за его удаленного расположения, когда центр не в состоянии отрегулировать и проконтролировать все происходящие процессы. В то же время благодаря инновационным технологиям и реализации системы удаленного мониторинга количество успешных проектов и программ увеличивается. Так, к положительным проектам относят организацию ТОР. Исследователи отмечают следующие положительные моменты создания ТОР:

- увеличиваются поступления в бюджет [9, с. 168–172];
- ожидается трехкратный рост доходов субъекта к концу 2025 г. [10, с. 381–385];
- контроль за реализацией правительственных инициатив планируется проводить дистанционно по всем направлениям ежегодно, вплоть до их положительной реализации [11, с. 40–44];
- в рамках геоселективной региональной политики проводится отбор по экономическим показателям в целях повышения рентабельности капиталовложений со стороны государственного бюджета, что способствует сплочению территории и обеспечивает укрепление позиций ДФО как региона, имеющего военно-политическое значение [12, с. 65–72].

Вместе с тем многие авторы рассматривают российскую региональную политику как дифференциальную. Так, Н. В. Зубаревич отмечает, что в силу специфики российской системы управления существует необходимость в реализации обширного перечня программ по государственному регулированию регионами и к каждому из них необходим свой подход. В частности, это обусловлено большими территориями страны, наличием проблем в инфраструктуре, демографии и социальной

дифференциации [13, с. 135–145]. Поэтому современные авторы не видят отрицательных моментов в контроле со стороны правительства, а наоборот считают его необходимым, особенно если речь идет о Дальневосточном регионе, который имеет как внутреннее, так и внешнеполитическое значение [14, с. 146–157].

Необходимо учитывать удаленность рассматриваемого региона, что повышает внимание к теме цифровизации системы контроля и реализации региональной политики [15, с. 7–17]. В обзоре, проведенном Л. Е. Козловым [16, с. 88–97], отмечается, что цифровизация, охватившая все сферы, так же перспективна и в рамках политических процессов, определяющих жизнь регионов и возможности их преобразований в соответствии с требованиями времени. Российское правительство, несмотря на все проблемы и препятствия, проводит более успешную политику в отдаленных регионах по сравнению с другими странами, которые реализуют систему развития TOP [17, с. 35–39]. Так, сравнивая региональную политику России и Бразилии, А. Е. Савченко отмечает, что за счет грамотной линии мониторинга руководство страны способно не только поднять дотационные регионы, но и повысить уровень жизни в отдаленных субъектах [18, с. 147–158]. В отношении Дальнего Востока можно указать на наиболее значимые и перспективные направления, связанные с географическим расположением, так как вопросы ускоренного развития и процветания арктических и полярных территорий становятся главенствующими для всех стран, заинтересованных в разработке малоосвоенных земель [19, с. 7–21]. Особенно это становится актуальным в связи с постоянным усовершенствованием технологий и внедрением инноваций в самые различные экономические отрасли, так как весь арктический пояс богат месторождениями различных полезных ископаемых. Однако существующих тенденций недостаточно для полноценного освоения труднодоступных территорий и, как следствие, залежей полезных ископаемых, и в этом проявляется своеобразный диссонанс в проводимой правительством политике, что отмечают Л. Е. Козлов, А. Б. Волынчук [20, с. 118–128]. И чтобы его минимизировать, правительство привлекает для решения не ликвидированных проблем как человеческие ресурсы, так и частные капиталы [21, с. 43–47].

Потому не удивительно, что все чаще исследователи акцентируют внимание на развитии Дальневосточных территорий как ключевом ориентире политики российского правительства в вопросах реализации самых разных программ и национальных проектов.

На основе проведенного анализа и синтеза статистической информации нами сделано обобщение накопленных знаний о регионе и выявлены основные тенденции, проблемы и перспективы политики, обращенной в сторону Дальнего Востока, в современных экономически нестабильных условиях. Полученные данные позволили сформулировать ряд выводов.

Результаты

Рассматривая современную политику российского правительства, необходимо отметить, что на протяжении последних лет активно реализуется система пространственного стратегического планирования, которая служит плацдармом для организации так называемых точек роста. Последние выступают ориентирами для предпринимателей и инвесторов, которые будут развивать ту или иную сферу или отрасль в экономике региона [22, с. 7–24]. В то же время политика, обращенная в сторону Дальнего Востока, носит характер как пространственного развития, так и систематического субсидирования [23, с. 158–178]. Можно отметить, что руководство страны заинтересовано не только в уравнивании бюджета региона, но и в сохранении законности и благополучия граждан [24, с. 82–103]. Это приводит к развитию методов контроля и мониторинга деятельности администрации региона. Так, за последние годы в этом направлении сделано довольно много. Были выстроены цепочки связей, позволяющих проводить ежемесячный контроль за деятельностью регионального правительства, процессами оптимизации социально-экономической сферы, актуализированы автоматизированные процессы управления рядом политических решений. Кроме того, удаленная система контроля минимизирует вероятность бюрократической ошибки и коррупционной составляющей, что также положительно сказывается на работе регионального правительства [25, с. 35–39].

Сегодня правительственные программы нацелены на реализацию в ДФО нескольких направлений совершенствования условий:

- переход к инновационному развитию во всех отраслях и сферах жизни региона;
- минимизация разрыва между отдельными территориями в рамках постиндустриальной трансформации социально-экономической сферы;
- ранжирование контроля над миграционными процессами, так как последние носят неоднозначный характер, но необходимы для полноценного развития региона;
- углубление политики стратегического территориального планирования как в рамках организации ТОР, так и для создания точек роста, которые являются базой для дальнейшего совершенствования региона;
- решение международных проблем и выбор стратегических партнеров.

Можно выделить несколько ключевых позиций государственной деятельности в целях совершенствования региональной политики. Как отмечено на рисунке, наибольшее внимание у правительства вызывает процесс перевода документации в электронную форму и мониторинг реализации государственных задач и программ на местах. Но и другие тенденции контролируются и реализуются в регионе с раз-

ной степенью вовлеченности, что обусловлено серьезной разницей в уровне развития субъектов Дальневосточного региона.

Региональная политика

Рис. 1. Тенденции совершенствования региональной политики [26, с. 48–57]

Fig. 1. Trends in improving regional policy

В перспективе можно будет окончательно перейти к интерактивному режиму управления Дальневосточным регионом, учитывая при этом, что дотации в данную отрасль региона должны вырасти. В то же время пандемия заставила администрации регионов активизировать цифровизацию и тем самым во многом облегчила процесс расширения влияния центра на реализацию политики в региональном масштабе [27, с. 46–51].

А если учитывать рост частных инвестиций в программы, реализуемые на Дальнем Востоке, то можно отметить интересную тенденцию: если в 2019 г. на долю частных инвесторов приходилось только 38% инвестиций, то сегодня уже государственный бюджет финансирует только 26,5% проектов [28, с. 62–66]. Примечательно и то, что в последнее время изменилась география инвестиций, так как интерес новых партнеров сместился с ресурсодобывающей отрасли на наукоемкие технологии и инфраструктуру. Подобное положение рассматривается как положительная тенденция по нескольким причинам: во-первых, сырьевой сектор и без внешних инвестиций способен развиваться за счет отечественных капиталов; во-вторых, прогнозы исследователей до 2022 г. не оправдались – тогда считалось, что разработка и добыча ресурсов привлекают избыточное внимание и оттягивают капиталовложения от развития других отраслей. Сегодня в приоритете именно социально-экономическая сфера, а это предполагает развитие самых различных секторов экономики, где возможно внедрение инноваций. Последнее предполагает переход системы экономического планирования в сферу расширения инноваций и общения к ним народонаселения [29, с. 95–109].

Можно вычлени́ть ряд инициатив регионального правительства, вызванных их собственным интересом:

- подходя к вопросам автоматизации систем управления политическими процессами, администрация региона стремится создать разноуровневую систему проверки, чтобы иметь возможность отслеживать процессы цифровизации на всех уровнях;
- автоматизация позволила улучшить качество управленческого контроля, синтезировав процессы учета с распределением средств и обязанностей.

Безусловно, сохраняется большое количество нерешенных вопросов в области автоматизации, но благодаря правительственным инициативам специалистам в области IT-технологий предоставлены многочисленные льготы и привилегии, что способствует активизации внедрения их разработок в самые различные сферы жизни общества. Отсюда можно предположить, что и Дальний Восток не отстанет в этом плане от других регионов, особенно если учитывать выгодное соседство с Японией и Китаем.

В последние годы Дальневосточный регион стал привлекать предпринимателей из Центральной России, что активизирует торговые отношения и закрепляет позиции азиатских поставщиков на отечественном рынке. Региональная политика должна включать в свою орбиту не только зарубежных партнеров, но и отечественных, что особенно актуально в рамках происходящих событий и проводимой в стране политики импортозамещения [30, с. 61–78].

Кроме того, необходимо учитывать и то, что российское правительство заинтересовано в следующих направлениях деятельности:

- поддержка отечественных IT-компаний, научных центров и отдельных разработчиков, которые смогут предоставить государству необходимые инновационные технологии;
- создание современных совместных предприятий, которые смогли бы обеспечивать нужды не только правительства, но и отдельных отраслей экономики;
- организация обмена технологиями между отраслями;
- расширение путей для экспорта российских технологий.

Региональное правительство способно предоставить доступ ко всем этим продуктам через связь с азиатскими странами.

Заключение

В последние годы Дальний Восток стал центром внимания со стороны азиатских партнеров, что выражается в росте заключенных сделок, активизации грузоперевозок и прочих процессов, которые затрагивают экономическое благополучие региона. Внимание правительства к этому вопросу также не угасает, и если ранее

это был сугубо коммерческий интерес, то сегодня к нему примешивается и военно-стратегический.

Несмотря на все мероприятия по цифровизации, реализации экономических и социальных программ, усилению контроля со стороны правительства и активизации деятельности региональных властей, в регионе по-прежнему остаются многочисленные проблемы. Часть из них можно решить путем привлечения нового населения как за счет учебных заведений, так и за счет беженцев, которые пожелают остаться в стране. Другая часть может быть решена только через совместную с зарубежными странами деятельность. Так, в рамках проекта «Шелковый путь» налаживаются пути сообщения, но можно предложить и коммерческие идеи по строительству платных дорог, что может принести дополнительную прибыль. Тем не менее, это не гарантирует того, что отстающая треть региона сможет выйти на новый социально-экономический уровень.

Что касается региональной администрации и региональной политики, то необходимо отметить, что современные инновационные технологии позволяют успешно дистанционно отслеживать ключевые финансовые потоки, общественный настрой и уровень развития социально-экономической сферы. Такая политика правительства, безусловно, направлена на безопасность отдаленного от центра региона, хотя и не позволяет гарантировать полноценную связь руководства страны и администрации региона.

И безусловно, регион все еще проблемный, но, по мнению правительства, все проблемы постепенно будут устранены.

Список источников

1. Лаищецева Н. С. Оценка результатов и проблем экономического развития регионов с особым статусом экономического развития на Дальнем Востоке // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4–1. С. 18–22.
2. Рубцов Г. Г., Литвиненко А. Н. Территория опережающих социальных и экономических развитий в Российской Федерации: реалии, перспективы // Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 91–99.
3. Бухвальд Е. М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития Российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 9–25.
4. Леонов С. Н. Инструменты для реализации региональной государственной политики в Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2021. № 2. С. 41–67.
5. Григорьев Н. А., Сосина И. А. Современные тенденции государственной региональной политики в Дальневосточном федеральном округе // Власть. 2021. № 4. С. 38–45.

6. Дубровская Ю. В., Пакулина Д. А. Особенности пространственного развития отечественной экономики на основе ретроспективного анализа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2 (33). С. 5–10.
7. Гильева И. С. Методы развития территорий и привлечения инвестиций в особые экономические зоны и территории опережающих развитий в Российской Федерации // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 106–115.
8. Волынчук А. Б. Особенности дальневосточной региональной политики: новые подходы и старые проблемы // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 59–63.
9. Бейдин Т. Е. Проблемы эффективности государственных региональных политик и способов их повышения // Педагогика. Филология. Философия. 2019. № 6. С. 168–172.
10. Латкина А. П., Харченкова Э. В. Инновационные подходы к оценке экономической эффективности территорий особых экономических статусов Дальнего Востока // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 381–385.
11. Сидоренко О. В. Селективные региональные политики и проблемы регионов на Дальнем Востоке Российской Федерации Восточная Аналитика // Восточная аналитика. 2018. № 1 (10). С. 40–44.
12. Сидоренко О. В. Дальневосточный Федеральный Округ как объект геоселективной региональной политики Российской Федерации на современном этапе // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 65–72.
13. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
14. Кузнецова О. В. Проблема выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146–157.
15. Минакир П. А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 1. С. 7–17.
16. Козлов Л. Е. Региональная политика России на Дальнем Востоке: обзор актуальных исследований // Политические отношения и управление регионом. 2020. № 6. С. 88–97.
17. Козлов А. Е. Точка пересечения российской внешней политики и региональных отношений на востоке Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4 (1). С. 35–39.
18. Савченко А. Е. Региональная политика в России и Бразилии как поле для сравнительного исследования // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. С. 147–158.
19. Севастьянов С. В., Кравчук А. А. Ускоренное развитие Арктики и Дальнего Востока: синергия проектов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 7–21.

20. Козлов Л. Е., Волынчук А. Б. Дихотомия декларативной и реальной региональной политики в современной России // Журнал политики и права. 2019. Т. 12, № 5. С. 118–128.
21. Крерский А. П. Процессы миграции на ДВФО: от регулятора до управления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 3 (110). С. 43–47.
22. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. «Геостратегические территории» и «Точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации // ЭТАП. 2019. № 4. С. 7–24
23. Михеева Н. Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–178.
24. Швецов А. Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития // Федерализм. 2018. № 1. С. 82–103.
25. Матвеева Л. К., Никифоров И. И. Некоторые итоги социально-экономического развития Дальневосточного Федерального Округа за период 2012–2020 гг. // Государственное управление. 2021. № 87. С. 113–128.
26. Кожевников С. А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. № 3 (48). С. 48–57.
27. Мусинова Н. Н. Развитие городских агломераций как одно из направлений стратегии пространственного развития России // Вестник ГУУ. 2019. № 2. С. 46–51.
28. Мусинова Н. Н. Пространственное развитие территории России – веление времени // Вестник ГУУ. 2019. № 5. С. 62–66.
29. Коваленко Е. Г., Полушкина Т. М. Концептуальные подходы к государственному регулированию пространственного развития России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 4 (95). С. 95–109.
30. Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП. 2019. № 4. С. 61–78.

References

1. Laishchetseva N. S. Otsenka rezul'tatov i problem ekonomicheskogo razvitiya regionov s osobym statusom ekonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke [Assessment of the results and problems of economic development of regions with a special status of economic development in the Far East]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2019, no. 4–1, pp. 18–22. (In Russ.).
2. Rubtsov G. G., Litvinenko A. N. Territoriya operezhayushchikh sotsial'nykh i ekonomicheskikh razvitiy v Rossiyskoy Federatsii: realii, perspektivy [The territory of advanced social and economic developments in the Russian Federation: realities, prospects]. *Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*, 2019, no. 2, pp. 91–99. (In Russ.).

3. Bukhval'd Ye. M. Yedinoye innovatsionnoye prostranstvo kak prioritet prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoj ekonomiki [Unified innovation space as a priority of spatial development of the Russian economy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, 2019, no. 4, pp. 9–25. (In Russ.).

4. Leonov S. N. Instrumenty dlya realizatsii regional'noy gosudarstvennoy politiki v Dal'nem Vostoke Rossii [Tools for the implementation of regional state policy in the Russian Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2021, no. 2, pp. 41–67. (In Russ.).

5. Grigoriev N. A., Sosina I. A. Sovremennye tendencii gosudarstvennoj regional'noj politiki v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [Modern trends of state regional policy in the Far Eastern Federal District]. *Power*, 2021, no. 4, pp. 38–45. (In Russ.).

6. Dubrovskaya YU. V., Pakulina D. A. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya otechestvennoy ekonomiki na osnove retrospektivnogo analiza [Features of the spatial development of the domestic economy on the basis of a retrospective analysis]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye*, 2018, no. 2 (33), pp. 5–10. (In Russ.).

7. Gil'yeva I. S. Metody razvitiya territoriy i privlecheniya investitsiy v osobyie ekonomicheskiye zony i territorii operezhayushchikh razvitiy v Rossiyskoy Federatsii [Methods of development of territories and attraction of investments in special economic zones and territories of advanced development in the Russian Federation]. *Voprosy upravleniya*, 2019, no. 2 (38), pp. 106–115. (In Russ.).

8. Volynchuk A. B. Osobennosti dal'nevostochnoy regional'noy politiki: novyye podkhody i staryye problem [Features of the Far Eastern regional policy: new approaches and old problems]. *Fundamental'nyye issledovaniya*, 2020, no. 11, pp. 59–63. (In Russ.).

9. Beydin T. Ye. Problemy effektivnosti gosudarstvennykh regional'nykh politik i sposobov ikh povysheniya [Problems of the effectiveness of state regional policies and ways to improve them]. *Pedagogika. Filologiya. Filosofiya*, 2019, no. 6, pp. 168–172. (In Russ.).

10. Latkina A. P., Kharchenkova E. V. Innovatsionnyye podkhody k otsenke ekonomicheskoy effektivnosti territoriy osobykh ekonomicheskikh statusov Dal'nego Vostoka [Innovative approaches to assessing the economic efficiency of territories of special economic statuses of the Far East]. *ANI: ekonomika i upravleniye*, 2019, no. 1 (26), pp. 381–385. (In Russ.).

11. Sidorenko O. V. Selektivnyye regional'nyye politiki i problemy regionov na Dal'nem Vostoke Rossiyskoy Federatsii Vostochnaya Analitika [Selective regional policies and problems of regions in the Far East of the Russian Federation Eastern Analytics]. *Vostochnaya analitika*, 2018, no. 1 (10), pp. 40–44. (In Russ.).

12. Sidorenko O. V. Dal'nevostochnyy Federal'nyy Okrug kak ob"yekt geoselektivnoy regional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape [Far Eastern Federal District as an object of geoselective regional policy of the Russian Feder-

ation at the present stage]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*, 2021, no. 4 (97), pp. 65–72. (In Russ.).

13. Zubarevich N. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrument [Spatial development strategy: priorities and tools]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 135–145. (In Russ.).

14. Kuznetsova O. V. Problema vybora priorityetov prostranstvennogo razvitiya [The problem of choosing priorities for spatial development]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 146–157. (In Russ.).

15. Minakir P. A. Dal'nevostochnyye institutsional'nyye novatsii: imitatsiya novogo etapa [Far Eastern institutional innovations: imitation of a new stage]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 7–17. (In Russ.).

16. Kozlov L.Ye. Regional'naya politika Rossii na Dal'nem Vostoke: obzor aktual'nykh issledovaniy [Regional policy Russia in the Far East East: an overview of current research]. *Politicheskiye otnosheniya i upravleniye regionom*, 2020, no. 6, pp. 88–97. (In Russ.).

17. Kozlov A.Ye. Tochka peresecheniya rossiyskoy vneshney politiki i regional'nykh otnosheniy na vostoke Dal'nego Vostoka. [The intersection point of Russian foreign policy and regional relations in the east of the Far East]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2019, no. 4 (1), pp. 35–39. (In Russ.).

18. Savchenko A.Ye. Regional'naya politika v Rossii i Brazilii kak pole dlya sravnitel'nogo issledovaniya [Regional policy in Russia and Brazil as a field for comparative research]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN*, 2019, vol. 22, pp. 147–158. (In Russ.).

19. Sevastyanov S. V., Kravchuk A. A. Uskorennoe razvitie Arktiki i Dal'nego Vostoka: sinergiya proektov [Accelerated development of the Arctic and the Far East: synergy of projects]. *Regional studies*, 2019, no. 4, pp. 7–21. (In Russ.).

20. Kozlov L.E., Volynchuk A.B. Dihotomija deklarativnoj i real'noj regional'noj politiki v sovremennoj Rossii [The dichotomy of declarative and real regional policy in modern Russia]. *Journal of Politics and Law*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 118–128. (In Russ.).

21. Krersky A.P. Processy migratsii na DVFO: ot reguljatora do upravlenija [Migration processes in the Far Eastern Federal District: from regulator to management]. *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*, 2021, no. 3 (110), pp. 43–47. (In Russ.).

22. Ivanov O. B., Bukhval'd Ye.M. «Geostrategicheskiye territorii» i «Tochki rosta» v strategirovanii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii ["Geostrategic territories" and "Growth points" in strategizing spatial development of the Russian Federation]. *ETAP*, 2019, no. 4, pp. 7–24. (In Russ.).

23. Mikheyeva N. N. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyy etap ili povtoreniye starykh oshibok? [Spatial development strategy: a new stage or a repetition of old mistakes?]. *EKO*, 2018, no. 5, pp. 158–178. (In Russ.).

24. Shvetsov A. N. Instrumenty politiki polyarizovannogo prostranstvennogo razvitiya [Instruments of polarized spatial development policy]. *Federalizm*, 2018, no. 1, pp. 82–103. (In Russ.).

25. Matveyeva L. K., Nikiforov I. I. Nekotoryye itogi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nevostochnogo Federal'nogo Okruga za period 2012–2020 gg. [Some results of socio-economic development of the Far Eastern Federal District for the period 2012–2020]. *Gosudarstvennoye upravleniye*, 2021, no. 87, pp. 113–128. (In Russ.).

26. Kozhevnikov S. A. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii i perspektivy transformatsii rossiyskogo prostranstva [Spatial development strategy of the Russian Federation and prospects of transformation of the Russian space]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2019, no. 3 (48), pp. 48–57. (In Russ.).

27. Musinova N. N. Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy kak odno iz napravleniy strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii [Development of urban agglomerations as one of the directions of the spatial development strategy of Russia]. *Vestnik GUU*, 2019, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.).

28. Musinova N. N. Prostranstvennoye razvitiye territorii Rossii – veleniye vremeni [Spatial development of the territory of Russia - the dictates of time]. *Vestnik GUU*, 2019, no. 5, pp. 62–66. (In Russ.).

29. Kovalenko Ye.G., Polushkina T. M. Kontseptual'nyye podkhody k gosudarstvennomu regulirovaniyu prostranstvennogo razvitiya Rossii [Conceptual approaches to state regulation of spatial development of Russia]. *Vestnik NGIEI*, 2019, no. 4 (95), pp. 95–109. (In Russ.).

30. Miroshnikov S. N. Problemy i napravleniya strategicheskogo planirovaniya v regional'nom razvitii [Problems and directions of strategic planning in regional development]. *ETAP*, 2019, no. 4, pp. 61–78. (In Russ.).

Информация об авторе

М. В. Сторожук – аспирант Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия.

Information about the author

M. V. Storozhuk – Post-graduate Student of Russian State Social University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 10.10.2023.